

Былины о русских богатырях: Идолище сватает племянницу князя Владимира

Из за моря то, моря, братцы, синего,
А из за синего моря из за Карского,
Из за Карского моря, Арапского
А приходило три черненьких три то корабля,
А в тих то кораблях пришло поганое Идолище
Как ко ласковому князю ко Владимиру.
Он пришел ведь к нему сватом свататься
На любимые всё его племянницы,
Как на душечке все Марфы Дмитриевны.
Говорил то он да таковы речи:
«Уж вы гой еси, мои да три татарина,
Уж вы молодые мои всё корабельщички!
Вы подите ка ко городу ко Киеву,
А ко ласкову ту князю ко Владимиру,
А как сватайтесь на его любимой на племяннице,
Чтобы с чести он отдал за меня, с радости,
А без драки ведь да кроволития.
А расскажите про меня, про Идолища:
А как руки мои по трех сажон,
А как тулово мое – как сильной бугор,
Голова моя – да как пивной котел,
Глаза ти у меня – да как пивны чаши.
А как придете ко князю ко Владимиру,
А да станете вы да свататься,
А как будет просить сроку на три годика,
Не давайте ка сроку на три годика;
А как будет просить да на три месяца,
Не давайте сроку на три месяца;
Будет просить да на два месяца,
Не давайте ему сроку на два месяца;
А как станет просить на три неделечки,
Не давайте ему на три неделечки;
А как станет просить на три суточки,
А бессрочного времени на свете нет».
А приходят три то корабельщичка
Ко князю ко Владимиру да в светлы светлицы,
А не кстят они лица поганого,
Не молятся да чудным образам,
Как бьют они челом Владимиру,
А князьям, боярам не бьют челом, не кланяются:
«Уж ты здравствуй ка, Владимир стольнокиевский!» –
«Уж вы здравствуйте, дородны добры молодцы,
А да три то молодых вас да корабельщичков!

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А ведь разве пришли вы торговать товарами да разноличныма?

Вы торгуйте у мя безданно и беспошлинно».

Говорят тут три татарина:

«Не товарами пошли торговать да разноличныма,

Мы пришли к тебе да сватом свататься

На твою на любимой на племяннице

За того же за поганого Идолища.

Ты отдай за него да с чести, с радости,

А без драки отдай да кроволитныя.

А ты с чести не отдашь, – мы боём возьмем.

Руки, ноги у Идолища по трех сажон,

А как тулово его – как сильной бугор,

Голова его – да как пивной котел».

«Уж вы гой еси, млады три да корабельщички!

Уж вы дайте мне ка сроку на три годика подумати».

«Не даим то мы те сроку на три годика,

Не даим то мы те сроку на два годика,

Не даим тебе сроку на единый год,

Не даим тебе сроку и на три месяца,

Не даим тебе сроку на три неделечки».

«Ах, отдайте мне ка сроку на три суток!»

Говорят тут три татарина да три мурина:

«А бессрочного, братцы, времени на свете нет».

А давали князю сроку на три суток.

А да как пошли они на черны корабли,

Да приходят они на черны корабли,

Говорит поганое Идолище:

«Уж вы гой еси, мои млады да корабельщички!

А я дам ему то сроку на три месяца».

А во ту пору, во то время

Собирал то Владимир князь почесен пир

А на князей своих, на бояр же.

А как вси на пиру сидят, пьют, едят да проклажаются.

Говорил то Владимир таковы слова:

«Как ведь вси да князя, бояра!

А пришло ко мне ка свататься поганое Идолище

На любимой то моей племяннице,

Как на душечке на Марфы всё да Дмитревны.

Заступите ка за ней, за мою племянницу».

А как говорили князя, бояра:

«Мы не будем губить народу православного

За твою ту родную племянницу,

А не будем проливать крови по напрасному».

Как пошел то Владимир князь да со честна пиру,

А повесил буйну голову с могучих плеч,

Он пошел прямо к Марфы Дмитревны в светлу светлицу.

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А как увидала Марфа Дмитревна –

Как идет ее то дядюшка не по старому да не по прежнему,

Не по прежнему да не по досельному,

А да как спрошала Марфа Дмитревна:

«Еще что же ты, дядюшка Владимир князь,

А придешь ты ко мне не по старому, не по прежнему,

Ты повесил буйну голову с могучих плеч?»

«Уж ты гой еси, моя родна любимая племянница!

А как подошло туто поганое Идолище,

А как сватайтся на тебе, всё на Марфы Дмитревны,

А как сам он говорил да таковы речи:

Еще с чести не отдам, дак «мы боём возьмем».

Как его то руки, ноги – по трех сажон,

А ведь тулово – как сильной бугор,

Голова его – да как пивной котел,

Очи ясны у него – да как пивны чаши,

А как нос его – как палка дровокольная».

Говорит тут Марфа Дмитревна:

«Уж ты гой еси, дядюшка мой родимыя!

Не губи народу по напрасному,

А не проливай крови горячую,

А отдавай меня да с чести, с радости,

Без драки отдай да кроволитныя.

А только дай придано – три черных три корабля:

А первой от корабель грузи ты зеленым вином,

А второй от корабль нагрузи да пивом хмельным же,

А третьей от корабль нагрузи да медом сладким же.

Провожатых дай моих братьев крестовых, все названных же:

А первого то брата дай Добрынюшку Микитича,

А второго то брата дай Михайлушка Игнатьева,

А третьего брата Олешеньку Поповича».

А как дают ей князь три черных корабля,

Нагружат напитками разноличныма.

Повелась у князя тут ведь свадьба же.

Посылали звать Добрынюшку с Михайлушком– душой то красных девицей,

А пошли они то звать к Марфы Дмитревны на девью плачь.

Они ходят зовут да красных девицей,

А зовут они молодых то вдов,

А зовут то они жен ведь мужния:

«Уж вы милости просим, души красны девицы,

К Марфы Дмитревны на девью плачь!

Вас зазвала то Марфа Дмитревна на девью плачь».

А как тут скоро сбирались красны девицы,

А как белые лебедушки на заводи слетались.

А как не бела тут на заводи, бела лебедь воскикала,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

А как слезно Марфа Дмитревна восплакала.

Тут заплакали да слезно красны девицы,

А да тут пуще заплакали по ней молоды вдовы,

Еще пуще тут заплачут жены мужние.

А да как отплакали тут да красны девицы,

А пошла у Владимира свадьба навеселе.

Как пришел то тут поганое Идолище,

А садился он за столы да белодубовы,

За питья, за ествы сахарные.

А как ест он, татарин, по звериному,

А как пьет то он да по скотиному.

А как пили, ели, напивались,

А пошли они, повели Марфушку на черны корабли.

А как провожают ей народ да православныя,

Провожают ей да слезно плачутся.

А как приходила Марфушка на свой чернен корабль,

А заходит она в каюту корабельную,

А при ею тут Добрынюшка Микитич млад.

Потянула поветерь тиха способная,

А пошли тут корабли да во сине море,

Во сине море да во свое село.

А как русская земля да потаилася,

Как поганая земля да заменилася.

А как по Божьей то былобелыц по милости,

По Марфушкиной было участи,

А как пала тут ведь тиха тишина,

Не несет то никуда да черных кораблей.

А как выходила из каюты все ведь

Марфа Дмитревна на палубу,

А сама она ведь говорит да таковы речи:

«Уж ты гой еси, да брат крестовыя!

Постарайся ка ты изобелыц всих же,

Подорожи моей да буйной головой,

А кричи поганому Идолищу во всю голову,

А чтобы он стянулся всима корабли да во одно место;

Уж вы пойте ка татаровой всих допьяна,

А я сама пойду поить поганого Идолища».

А да как закричал Добрыня громким голосом:

«Уж ты гой еси, поганое Идолище!

А зовет тебя Марфа то Дмитревна стягаться

Да черныма корабли:

Она хочет сделать пир на радости,

Что своя земля да потаилася,

А как ваша земля да сременилася».

Как услышал тут поганое Идолище,

А весьма он сделал весьма радостен,

Былина загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

Приказал он во едно место связатися.

Повела ли тут Марфа Дмитревна поганого Идолища

В свою каюту корабельную,

А садила его на стул на ременчат же,

А садила за те ествы за сахарные,

Она стала наливать то чары зелена вина,

А как стала наливать да чары пива хмельного,

На закуску, на запивку меду сладкого.

А как начал тут

Идолище пить, есть да без опасности.

А он пьет то вино досуха,

Запиват да пивом хмельным,

Закусыват да медом сладким.

Вдостали зашаталася его да буйна голова,

А валила его на кроваточку тесовую,

На мягку перину на пуховую.

Захватил то он Марфу в охапочку,

А как заспал он сном да богатырским,

А со сна на ней накинуд руку правую,

А накинуд на ней да ногу правую,

А да чуть под ним жива лежит,

Душа в теле полуднует.

Закричала она громким голосом:

«Уж ты гой еси, ты брат мой крестовыя!

А сойми с меня руку Идолища,

А скинь с меня ногу поганого».

Прибежал Добрынюшка в каюту корабельную,

А как сметыват с ней праву руку,

А как скидыват он с ней все леву ногу.

Как соскакивала Марфа с кроваточки,

А выскакивала она на палубу ту корабельную.

Как хватил Добрыня востру саблю же,

А отсек Идолищу да буйну голову.

Заскакало тут поганое Идолище.

А как он присек его ведь намелко,

А сметали его да во сине море,

Как рубили татаровей да до единого.

Потянула им то поветерь да все способная

А да как ко городу ко Киеву,

А ко ласкову князю ту ко Владимиру.

Как приходят они в красен Киев град,

Услыхал тут всё Владимир князь да со княгинею,

Как стречали со всего города со Киева,

А как собиралися народа православные.

Тут пошел у князя пир навеселе, на радости.

